

Дождяль
Свѣтъ съ вами,
вручите
въ свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта

ИВАННА ГИЗЕЛ

Саратовский духовный вестник

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 22-23й. Воскресенье, 17-24 июня 1907 г. Годъ изданія 3-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодичная — 3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при пошлѣ, 2 руб. — къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му июля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

- Журналъ издается по слѣдующей программѣ:
- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
 - 2) Патриотическій отдѣлъ.
 - 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 5) Библиографическій отдѣлъ.
 - 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
 - 7) Официальный отдѣлъ.
 - 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ Арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8.);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учил. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодичныя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. О пользѣ и необходимости основательнаго изученія Вѣдической исторіи. *Пр. П. М.*
Поученія изъ воскресныхъ апостольскихъ чтеній всего года. *Протоіерей Покровской г. Самары церкви Николая Сусанова.*
Материалы для исторіи Саратовской епархіи. (продолженіе). *А. Лебедевъ.*
- II. Самодержавное слово.
Царскій призывъ Русскому Народу.
Новый избирательный законъ.
- III. Новый христіанскій мученикъ.
Скорбный листъ духовныхъ семинарій въ 1906—7 учебн. году.
- IV. Пожертвованія.
Изъ Саратовскаго церковно-школьнаго міра.
- V. Русская богословская литература (Продолженіе) *А. Лебедева.*
- VI. Новое откровеніе.
- VII. Официальныя извѣстія.
- VIII. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей *І. Кречетовичъ.*

I.

О пользе и необходимости основательного изучения Библейской Исторіи. *

Но, съ другой стороны, оно предохраняетъ экзегета и отъ грубаго пониманія наружной стороны нѣкоторыхъ фактовъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, показывая ему, что въ области Священнаго Писанія *внутреннему смыслу* отведено широкое поле, такъ что здѣсь неестественно брать безъ дальнѣйшихъ разсужденій каждое событіе, какъ нѣчто грубо-внѣшнее, относящееся къ области пяти внѣшнихъ чувствъ, оставляя безъ вниманія противоположную сторону его. Она даетъ ему, далѣе, вспомогательныя средства для историческаго *истолзованія* текста. Особенно важна она въ этомъ отношеніи для пониманія *пророческихъ писаній*, которыя должны выясняться изъ времени ихъ происхожденія и на которыя проливается свѣтъ также и изъ указанія *исполненія* пророчествъ. Тоже нужно сказать и относительно объясненія *псалмовъ*, такъ какъ она руководитъ насъ при отысканіи авторовъ ихъ и объясняетъ встрѣчающіяся въ нихъ историческія черты. Чѣмъ примѣнительнѣе къ историческимъ условіямъ и личностямъ авторовъ мы будемъ понимать псалмы, тѣмъ болѣе назидательнаго значенія они приобретутъ для насъ, потому что только такимъ путемъ мы научаемся проникать во внутреннюю сущность ихъ. Въ отношеніи къ историческимъ книгамъ Ветхаго Завета, а особенно тѣмъ, которыя въ академическихъ лекціяхъ объясняютъ непринято, она замѣняетъ собою *дѣйствительный комментарий*. Какъ важна исторія Ветхаго Завета для объясненія писаній Новаго Завета, это ясно само собою. Новый Заветъ вообще есть завершеніе, и заключеніе; онъ всюду опирается на прежнихъ откровеній, и, если эти послѣднія не поняты основательно, то будетъ недостаточнымъ и пониманіе книгъ Новаго Завета не только не въ какомъ-либо одномъ, но и во всѣхъ отношеніяхъ; такъ какъ въ Новомъ Заветѣ даже то, что повидимому есть нѣчто самостоятельное и независимое, на самомъ дѣлѣ, въ томъ или другомъ отношеніи, стоитъ въ связи съ Ветхимъ Заветомъ. Можно сказать, что пробнымъ камнемъ для пониманія Новаго Завета служитъ пониманіе его связи съ Ветхимъ.

Что касается другихъ богословскихъ наукъ, то исторія Ветхаго Завета особенно важная ус-

луги оказываетъ *апологетикъ*. Ограничимъ ли мы эту науку, какъ это многие теперь дѣлаютъ, *систематическимъ изложеніемъ основаній въ пользу Божественнаго посланничества Христа*, исторія Ветхаго Завета важна будетъ для нея въ томъ отношеніи, что она доставляетъ ей матеріаль для построенія одного изъ важнѣйшихъ ея доказательствъ соотвѣтствія совершеннаго Христомъ спасенія съ приготовленіемъ къ нему въ Ветхомъ Заветѣ. Поставимъ ли задачей ея *научную защиту Откровенія вообще*, — и тогда исторія Ветхаго Завета будетъ для нея еще важнѣе; въ одной изъ главныхъ своихъ частей она будетъ тогда совершенно зависѣть отъ исторіи и будетъ отличаться отъ послѣдней только особенностями формы и способа изложенія.

Едва ли можно что либо возразить противъ справедливости такого взгляда Генстенберга на значеніе Библейской Исторіи (подъ которой онъ преимущественно разумѣетъ исторію Ветхаго Завета) и самой по себѣ и по отношенію ея къ другимъ богословскимъ наукамъ. Спрашивается, теперь, соотвѣтствуетъ ли всей вѣроятности значенія этой науки положеніе ея въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ по самому характеру своему она преимущественно должна изучаться и отчасти разрабатываться? Къ сожалѣнію, приходится отвѣчать на этотъ вопросъ категорическимъ: *нѣтъ*. Генстенбергъ писалъ свои разсужденія о важности Библейской Исторіи какъ будто въ прямую укоризну намъ, конечно вовсе не имѣя насъ въ виду и не зная положенія этой науки у насъ; а что сказалъ бы онъ намъ, если бы знать, когда писалъ, что въ это самое время въ православныхъ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ эта наука совсѣмъ не изучалась, какъ наука ненужная и излишняя, а въ академіяхъ признавалась нужною, только для историческаго, но никакъ не для богословскаго отдѣленія?.. Благодареніе Богу! теперь это время прошло и, несомнѣнно, прошло безвозвратно. Пять лѣтъ тому назадъ Библейская Исторія снова введена въ кругъ богословскихъ наукъ, изучаемыхъ въ нашихъ семинаріяхъ и сдѣлана обязательною для всѣхъ студентовъ академій. вмѣстѣ съ этимъ для нея занялась у насъ заря лучшей и можетъ быть, даже блестящей будущности. Но, оставляя въ сторонѣ наши академіи, какъ духовно-учебныя заведенія, доступныя для немногихъ избранныхъ, и обращаясь къ современному пониженію этой науки въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ,

* Дух. Вѣст. № 21.

мы никакъ не можемъ признать его удовлетворительнымъ и соответствующимъ такой высокой ея важности. Оно оставлено здѣсь слѣдующими тремя неблагоприятными условиями.

1) Библейская Исторія изучается во II классѣ семинаріи, т. е. рано, несвоевременно. Воспитанники этого класса въ общемъ не выходятъ еще изъ дѣтскаго возраста, а по своему умственному развитію стоятъ еще очень и очень не высоко. А то и другое въ дѣлѣ изученія Библейской Исторіи имѣетъ далеко не маловажное и уже, конечно, далеко не благодѣтельное значеніе. Что касается, прежде всего, дѣтскаго возраста воспитанниковъ, изучающихъ Библейскую Исторію, то этотъ возрастъ ставитъ преподавателя въ немалое смущеніе и затрудненіе при неизбежной встрѣчѣ съ такими предметами, какъ символическое значеніе обряда обрѣзанія, почему большое воспитанниковъ II класса этого еще не знаетъ, по обыкновенію, воображая, что обрѣзались ноготки или тому под., грѣхъ содомскій о немъ обыкновенно никакого понятія не имѣютъ, а чрезъ то не могутъ видѣть *соответствія* тяжести наказанія содомлянъ съ тяжестью ихъ грѣха), кровосмѣшеніе Рувима, порокъ Орана, преступная связь Иуды, плавнаго наслѣдника Божіихъ обѣтовалій, съ Тамарью, содомскій грѣхъ невитянъ (изъ времянъ Судей) и т. п. Обходить молчаніемъ, изъ вниманія къ дѣтскому возрасту, такіе предметы едва ли удобно, потому что это значитъ уродовать науку, изъ неразрывной цѣпи событій, связанныхъ между собою тѣсною внутренней связью, вырывать цѣнные и при томъ весьма важныя звѣнья, разрушать то, что самъ Богъ соединилъ и вообще отнимать у Библейской Исторіи то именно ея качество, которое, какъ сказано выше, и имѣетъ, особенно важное значеніе въ дѣлѣ укрѣпленія нашей вѣры ¹⁾.

Что касается, далѣе, умственнаго развитія воспитанниковъ II-го класса, то, прежде всего, оно, дѣйствительно очень еще невысоко. Объ

¹⁾ Насколько неудобно это и въ другихъ отношеніяхъ, — объ этомъ можно судить, м. проч., по слѣдующему случаю изъ нашей школьной жизни. Когда мы обучались въ V классѣ Семинаріи, то помнится, никто изъ моихъ товарищей не отвѣтилъ рѣшительно ничего на вопросъ: кто такая была Тамарь и почему она удостоилась чести быть праматерію Христа по плоти? преподаватель раздражительно началъ упрекать насъ за это невѣжество, но вплоть до V класса Семинаріи намъ объ этомъ рѣшительно никто и ничего не говорилъ, а въ I-мъ классѣ Семинаріи другой преподаватель Священнаго Писанія *намеренно* отвѣтъ намъ глаза отъ той главы кн. Бытія, гдѣ объ этомъ говорится. Выходитъ нѣчто несообразное — одни и тѣ же предметы — однимъ и тѣмъ же знаемъ и стыдно знать и стыдно не знать.

этомъ можно между прочимъ судить по слѣдующему примѣру, взятому изъ дѣйствительной жизни. Только съ большимъ трудомъ и то послѣ многократныхъ повтореній (а вѣдь на это время требуется) удается разъяснить имъ даже такую сравнительно простую истину, что выраженіе: Богъ искушалъ или испытывалъ Авраама, вовсе не значитъ, что онъ *хотѣлъ узнать*, какъ поступитъ Авраамъ въ томъ или другомъ положеніи, ибо Богъ отъ вѣчности знаетъ все это, а означаетъ нѣчто совсѣмъ другое, о чемъ опять должны быть длинныя и нелегкія для учениковъ II класса рѣчи. И это нисколько неудивительно. Дитя, какъ дитя, въ состояніи твердо запомнить и бойко разсказать внѣшній ходъ событій изъ жизни Авраама, но проникнуть во внутренней смыслъ ихъ, понять ихъ изумительную цѣлесообразность и взаимную связь, постигнуть вообще безподобную цѣлесообразность, законченность и стройность какъ въ общемъ, такъ и въ частяхъ, такого цѣлаго, какъ исторія праотца Авраама, — оно рѣшительно не въ состояніи. А послѣднее то именно и важно, хотя бы потому одному, что первое то и безъ того становится извѣстнымъ очень рано. При такомъ умственномъ развитіи учениковъ II класса и вообще эта наука является для нихъ непосильною въ самыхъ именно важнѣйшихъ своихъ сторонахъ. Въ самомъ дѣлѣ, Библейской Исторіи вовсе не такая простая и незамысловатая наука, какою она, быть можетъ, многимъ представляется. Можно ли считать такую науку, гдѣ на самыхъ первыхъ порахъ приходится неизбѣжно (см. начертаніе Церковно-Библейской Исторіи архимандрита Филарета) вести рѣчи о такихъ предметахъ, какъ необходимость, сущность и происхожденіе религіи въ человеческомъ родѣ? Ибо нельзя же изучать исторію завѣта и между Богомъ и людьми (т. е. истинной религіи) при томъ условіи, чтобы изучающіе ее не имѣли понятія объ этомъ завѣтѣ, потому что, приступая къ изученію этой науки, какъ мы знаемъ по опыту, ученики, по обыкновенію, не только яснаго и никакого понятія объ этомъ не имѣютъ. Для иныхъ, можетъ быть, это покажется невѣроятнымъ и страннымъ, но для насъ это — *фактъ*, совсѣмъ не странный, а напротивъ совершенно естественный и понятный. Въ самомъ дѣлѣ нельзя же считать дѣйствительнымъ знаніемъ то, что только кажется знаніемъ, а таково именно и есть знаніе учениковъ II-го класса семинаріи о завѣтѣ между Богомъ и людьми. Мож-

но ли, даѣе, считать просто науку, въ которой необходимо же выяснитъ естественность и необходимость для первыхъ людей положительной заповѣди о невкушении плодовъ древа познания добра и зла, зарождение и постепенное развитіе грѣха въ душахъ первыхъ людей, важность его и его послѣдствія, — гдѣ необходимо коснуться и вопроса о томъ, отъ чего зависѣло блаженство первыхъ людей, почему необходимо былъ потопъ, разбѣяніе народовъ постѣ столпотворенія Вавилонскаго, — гдѣ нужно выяснитъ сущность и происхождение язычества въ человѣческомъ родѣ, различіе въ характеръ промыслительной дѣятельности Бога въ отношеніи къ евреямъ и язычникамъ и необходимость этого различія, — выяснитъ, даѣе, необходимость такого, а не иного обнаруженія воли Божіей въ Синайскомъ законодательствѣ, смыслъ и значеніе разныхъ законовъ, обрядовъ и обычаевъ, показать постепенное развитіе и уясненіе месіанской идеи въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и соответствие этого развитія съ состояніемъ, нуждами и потребностями вѣрующихъ, — гдѣ необходимо вообще выяснитъ внутренній смыслъ, цѣлесообразность и взаимную связь, если не всѣхъ, то важнѣйшихъ событій, каковыхъ однихъ можно насчитать не малое количество и т. д.? Ибо нельзя же оставлять учениковъ съ такими дѣтски наивными представленіями о подобныхъ предметахъ, каково, напр., обычное ихъ представленіе о райскомъ блаженствѣ, будто оно *прежде всего* (таковы отвѣты) зависѣло отъ того, что Адамъ и Ева жили и прогуливались въ прекрасномъ саду (при чемъ иной лѣнтяй съ завистью, быть можетъ, еще добавляетъ про себя: ничего не дѣлая), или обычное представленіе ихъ о послѣдствіяхъ грѣха, будто *первымъ* изъ этихъ послѣдствій было изгнаніе Адама и Евы изъ райа и т. под. Нѣтъ, надо правду сказать, Библейская Исторія, если не отождествлять ее съ изучаемою въ духовныхъ училищахъ и народныхъ школахъ Священною Исторіею, есть наука весьма и весьма нелегкая. Не даромъ же въ добрую старину и изучали ее не въ риторикѣ, а въ философскомъ классѣ, не взирая на то, что головы прежнихъ воспитанниковъ семинаріи были покрѣпче нынѣшнихъ, не въ обиду будь сказано этимъ послѣднимъ.

2) По Библейской Исторіи до сихъ поръ нѣтъ не только учебника, пригоднаго для семинаріи, но даже и удовлетворительнаго руководства. При отсутствіи учебника необходимость заставляетъ

прибѣгать къ слѣдующимъ тремъ руководствамъ: начертанію Библейской Исторіи архим. Филарета (въ послѣдствіи митр. Московскаго), Священной Исторіи прот. Богословскаго и руководству къ Библейской Исторіи Лопухина. Но насколько неудовлѣтворительны въ научномъ и практическомъ отношеніи (требуется то и другое вмѣстѣ) все эти руководства, — это видно уже изъ одного того, что „Начертаніе“ (какова старина то!) архим. Филарета, при всей своей устарѣлости, является лучшимъ изъ нихъ. Для примѣра достаточно указать на то, что въ этой книгѣ имѣется такое или иное введеніе въ науку, какого совѣмъ нѣтъ ни у Богословскаго, ни у Лопухина.

Полученіе въ 1-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ чтеніи апостола говорилось о вѣтхозавѣтныхъ праведникахъ, спасавшихся твердою вѣрою въ Бога и въ обѣщаннаго Спасителя Господа Иисуса Христа. Вѣра въ Бога вообще, вѣра въ Господа Иисуса Христа, въ Его искушеніе, Его второе пришествіе, вѣра въ промыслъ Божій, вѣра въ загробную жизнь, есть великій даръ сердца чистаго, неомраченнаго грѣхами, неотягощеннаго житейскими заботами. Сердцемъ вѣруете въ правду (Рим. 10, 10). Такъ какъ предметы вѣры невидимы и для ума человѣческаго не постижимы, то великое счастье для человѣка имѣть вѣру въ не постижимое, но дѣйствительно существующее. Блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе (Іоан. 20, 29), сказалъ Господь. А потому невѣріе, постепенно развивающееся какъ болѣзнь, есть состояніе безотрадное, мучительное, эта ожесточенная заурядность сердца (Матѣ. 13, 13—15). Напрямъ невѣрующіе Іудеи, видя явныя чудеса Господа, оставались упорно невѣрующими: видящіе стали слѣпы (Іоан. 9, 39), и сказалъ о нихъ Господь, и они оставались невѣрующими (Іоан. 12, 37, 40). Слѣдовательно, нужно какъ можно остерегаться допускать въ свое сердце невѣріе, которое можетъ быстро разрастись до чудовищныхъ размѣровъ (Мар. 6, 6), и пораждать мятежниковъ, всегда недовольныхъ существующимъ строемъ жизни (Іезек. 12, 1, 2).

Можетъ ли человѣкъ жить совершенно безъ вѣры? Нѣтъ, не можетъ: если онъ не имѣетъ вѣры въ Бога истиннаго Творца неба и земли и всѣмъ управляющаго, то онъ вѣритъ въ ложное божество, боготворитъ тварь вмѣсто Творца; если

онъ невѣдетъ такого цѣльпаго вѣрованія, что вѣрять въ творческую силу природы; вѣрять въ безсмертіе человѣка, только не личноаго человека, а вообще всего человечества въ круговращательныхъ перемѣнахъ природы ничто не уничтожается совершенно, а измѣняется только форма существованія. Такимъ образомъ невѣрующіе въ истиннаго Бога имѣютъ вѣрованія ошибочныя, неосновательныя; они блуждаютъ, все равно какъ слѣпой думаетъ найти нужную ему вещь безъ вожака. Почему же не хотятъ всѣ подчиниться откровенію Божественному, потому что по гордости не хотятъ признать истинности и богодуховности Священнаго Писанія; а потому они не находятъ удовольствія въ вѣрѣ въ Бога и иногда дерзко вызываютъ Бога на борьбу съ собой, говоря: если есть Богъ, то пусть Онъ меня сейчасъ же накажетъ за мое невѣріе въ Него! Тяжелое положеніе человѣка, когда Онъ доходитъ до совершеннаго невѣрія въ Бога; но неменѣе безотрадно, фальшивое, неосмысленное вѣрованіе, вѣрованіе безотчетное, несогрѣваемое благодатію святаго Духа. Такіе еродны съ совершенно невѣрующими. У нихъ нѣтъ сочетанія вѣры, какъ сердечнаго чувства съ исповѣданіемъ сей вѣры. Апостолъ говоритъ сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію*1. А у фарисеевъ только устами исповѣдуются то, чего въ сердцѣ нѣтъ; и выходитъ пустой звукъ тѣлеснаго организма, механически перенятый отъ другаго, а въ сердцѣ нѣтъ основанія для сего звука. Господь говоритъ: иудеи сии, фарисеи, чтутъ Меня устами; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня“ (Мар. 7, 6). Все таки фарисейская вѣра отличается отъ совершеннаго невѣрія тѣмъ, что невѣрующій, непонимая значенія и силы вѣры, издѣвается надъ нею, въ грубыхъ выраженіяхъ высказываетъ свое невѣріе, изрыгаетъ изъ сердца страшное борохульство и комедіантское кощунство надъ всѣмъ священнымъ. А потому, фарисейская вѣра можетъ быть исправима; а совершенное невѣріе весьма рѣдко бываетъ исправимо. Фарисей часто по невѣжеству успокоивается бездушною вѣрою, ему можно растолковать, его пустоту сердца можно наполнить указаніемъ на примѣры искренно вѣрующихъ и благочестивыхъ, его можно расположить молиться осмысленно. Когда онъ почувствуетъ сладость молитвы, когда согрѣется его сердце, тогда онъ можетъ сдѣлаться искренно вѣрующимъ. А совершенно невѣрующій ожесточенно смотритъ на

все, что касается вѣры, какъ будто боится, какъ бы лучи благодатной вѣры, не проникли въ его сердце и не согрѣли его для нежеланнаго ему размышленія.

Во избѣжаніе совершеннаго невѣрія, позаботимся, слушатели, имѣть вѣру искреннюю, сердечную, не фарисейскую; покажемъ въ вѣрѣ добродѣтель. Будемъ твердо стоять за убѣжденія православной христіанской вѣры; и этою твердостью, этою стойкостью мы побѣдимъ враговъ нашего спокойствія, нашего счастья, нашего благополучія (1. Иоан. 5, 5). Твердая, искренняя вѣра радостно соединитъ насъ съ Богомъ (Римл. 5, 1, 2). Аминь.

Матеріалы для исторіи Саратовской Епархіи.

Къ вопросу о научной дѣятельности Саратовскаго духовенства во времена Преосвященнаго Іакова (1811) внѣрши изъясн. 2 — отъ свнш. мнѣн. Вопросъ о научной дѣятельности Саратовскаго духовенства представляется весьма интереснымъ и важнымъ въ исторіи Саратовской епархіи, исполнено трудами нашего духовенства.

Не мало оно сдѣлало для археологіи губерніи, не мало потрудилося по части этнографіи, собирало пѣсни, составляло описанія городовъ, селъ, церквей (въ особенности), иногда производило даже научныя археологическія раскопки. Въ настоящее время самыми отзывчивыми людьми, въ большинствѣ случаевъ отзывчивыми на разныя просьбы ученыхъ обществъ, являются люди „духовнаго чина“. За примѣрами ходить недалеко: годъ два тому назадъ мѣстная ученая архивная коммиссія разослала большое число опросныхъ листовъ по губерніи (требовалось отвѣтить на готовые вопросы относительно кургановъ предметовъ древности ие), на эти листы отвѣтило почти одно духовенство, обремененное трудами, пробовѣдьями ие. Вся же интеллигенція, получивъ эти листы, не сочла нужнымъ отвѣтить на это воззваніе. И что особенно возмутительно, такъ это то, что у насъ въ Россіи вообще, а въ Саратовской губерніи въ особенности, каждый годъ, каждую минуту, уничтожаются самыя важныя историческія памятники, такъ что указать эти памятники, предохранить ихъ отъ разрушенія—обязанность каждого. И вотъ сельская интеллигенція (учителя, учительницы ие), назначенная свѣтить во тѣмъ деревни, указы-

вать все доброе свѣтлое, осталось безгласной, а какіе-то попы, эти извѣстные обскуранты, по выраженію свѣтской печати, намѣренно держащіе народъ во тьмѣ и отвращающіе его отъ свѣта науки, отвѣтили:

Особенно много сдѣлали Саратовскіе попы для науки во время Преосвященнаго Іакова. Въ свое время нами будутъ изданы *все* труды Саратовскаго духовенства, относящіеся къ исторіи епархіи, а пока печатаемъ составленное по этимъ матеріаламъ археологическое описаніе нѣкоторыхъ мѣстностей Камышинскаго уѣзда, при чемъ указываемъ и позднѣйшія свѣдѣнія (печатныя и сообщенія воспитанниковъ Саратовской семинаріи).

Руднянская волость.

При с. Ильменѣ находятся пять кургановъ, первый, подъ весьма замѣчательнымъ названіемъ „Несторова Могила“, расположенъ въ двухъ верстахъ на С.—В. отъ тамошней церкви. Вышина его—2 сажени, ширина (при подошвѣ) 8 и наверху 4 с. Въ срединѣ ея впадина, а въ самомъ во многихъ мѣстахъ разрытъ. Земля на курганѣ—мягкая, глинистая; съ него видны: Рудня, Большой Шиханъ, р. Терса съ ея лугами и мѣсами, слобода Розливка, села Аткарскаго Ю: Соеновка и Медвѣдица.

Второй—въ четырехъ верстахъ отъ перваго на С., называемый „Раскопаная Могила“, имѣеть высоты 1 с., ширины 5 с., въ срединѣ—яма. Земля кургана подобна первому.

Третій—„Черная Могила“, имѣеть высоты 1 с., ширины при подошвѣ 6 и вверху 3 с.; земля черная.

Кромѣ трехъ описанныхъ кургановъ, въ слободѣ на улицѣ имѣется два кургана, замѣчательныхъ по своимъ размѣрамъ. Будучи почти равны между собой, они отстоятъ другъ отъ друга на 10 с.; высота ихъ 4 с., ширина при подошвѣ 15, а вверху 6 с. Въ срединѣ кургановъ—круглыя ямы; земля глинистая. Находятся въ трехъ верстахъ отъ перваго на С. и въ пяти отъ втораго. (Описаніе составлено свящ. А. Ансеровымъ).

Описаніе кургановъ, имѣющихся на возвышенностяхъ и поляхъ, принадлежащихъ Камышинскаго уѣзда слободѣ Руднѣ, составлено свящ. В. Добросердовымъ. Свою работу авторъ начинаетъ изложеніемъ понятія о курганахъ: „Подъ именемъ кургана“, говоритъ онъ, „я разумю большія насыпи земли, кругловатыя и довольно

высокія, нѣкоторыя кругомъ обрыты канавами, имѣющія на поверхности своей впадины или ямы, что доказываетъ труды рукъ человеческихъ“.

Преданіе говоритъ о нихъ, что они служили маяками для татарскихъ становъ, по которымъ они, какъ на большой дорогѣ, проходили изъ орды своей по разнымъ мѣстамъ нынѣшней Россіи, но какъ для таковыхъ цѣлей таковыя курганы созидались на возвышенныхъ мѣстахъ и какъ здѣсь мѣстность гористая, то я и намѣренъ коснуться описанія возвышенностей, въ этихъ мѣстахъ имѣющихся. Слобода Рудня окружена горами и возвышенностями, потому что она находится у трехъ значительныхъ рѣкъ: Терсы здѣсь же впадающей въ Медвѣдицу, и Щелкана, которыя (рѣчки) обыкновенно, по устройству природы, сопровождаются горами, косогорами, яругами и разными возвышенностями: первая изъ нихъ—въ трехъ верстахъ отъ Рудни она Ю. и вторая въ восьми верстахъ на В. Первая называется Дубровкой, что открывается и признаками бывшаго здѣсь лѣса; тутъ, какъ утверждаетъ преданіе, были разбойничьи станы или караульни, отъ которыхъ уже не осталось никакихъ слѣдовъ, если не считать ихъ признакомъ ея значительную высоту, благодаря которой имъ было возможно видѣть далеко кругомъ. Если разложить на этой горѣ огонь, то его будетъ видно даже на горахъ р. Иловли.

Другая возвышенность, по имени „Перевозинская“, замѣчательна своей высотой; съ нея видны версты на сорокъ селенія и хутора съ различными полями, лугами и мѣстечками, входящими по р. Щелкану, а по р. Терсѣ на 60 версты вверхъ видны самое село Терса съ его полями и мѣстечками; тоже они по Медвѣдицѣ видно весьма далеко.

Съ косогора второй возвышенности, около р. Медвѣдицы, гдѣ черезъ нее всегда бываетъ перевозъ и большая чумацкая дорога, идутъ двѣ цѣпи кургановъ; первая цѣпь начинается тамъ по переѣздѣ черезъ р. Медвѣдицу, на горѣ отъ с. Нижней Добринки, стоитъ курганъ, называемый „Переѣздинская Могила“. Насколько можно судить, курганъ не природнаго происхожденія, ни насыпной, или, по выраженію автора, „накопанный“. Вышина его 5 арш. (приблизительно), ширина до 4 саж.; поверхность его разрыта. Около него находятся три небольшихъ кургана.

А. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II. Самодержавное слово.

Вторая крамольная Дума распушена! Камень свалился съ сердца Русскаго Народа! Единодушно возносят онъ хвалу Царю царствующицхъ за избавленіе Россіи отъ того тяжкаго столбенаго кошмара, который сжималъ православныхъ Русскихъ людей въ желѣзныхъ тискахъ никогда еще не испытаннаго ими ужаса.

Единодушно принесли Русскій Народъ своему Отцу-Самодержцу върноподданническую благодарность за Царское слово, которымъ онъ оесчастливилъ Россію въ знаменательный отныиъ день 3 іюня 1907 года.

Ибо Всемилоостивѣишій Манифестъ 3 іюня имѣеть, помимо своего практическаго значенія, первоепенное значеніе принципиальное. Онъ не только разевялъ всѣ грозныя опасности, которыя тяготѣли надъ Россіей вълѣдствіе крамольной пропаганды нагло-революціонной Думы, но онъ разевялъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и весь тотъ туманъ, который напустилъ на Россію внутренне ея враги, увривающіе Русскихъ людей, будто Русскій Царь промѣнялъ Свое Самодержавіе на какую-то „конституцію“, и будто Онъ до такой етепени отрекся отъ Своей Державной Воли, что лишилъ Себя возможности измѣнить какой-либо законъ, еслибы даже для Него стало очевиднымъ, что законъ этотъ вредитъ благу Россіи.

Манифестъ 3 іюня полагаетъ окончательный прѣдѣлъ всѣмъ этимъ „конституціоннымъ“ иллюзіямъ. Правда оказалась на сторонѣ тѣхъ Русскихъ людей, которые ни на минуту не доколебались послѣ „государственнаго переворота“ 1905 года и неизмѣнно утверждали, что Манифестъ 17 октября никакому ограниченію Государеву Самодержавную Власть не подчинилъ, что Самодержавіе Государя осталось и останется, по собственнымъ Его Величества словамъ, „такимъ-же, какимъ оно было встарь“, и что Государь, отвѣтствуя лишь передъ Господомъ Богомъ, можетъ Своею Властью измѣнить всякій изданный Имъ законъ, коль скоро того потребуетъ благо Россіи.

И вотъ, къ великой своей радости, Русскій Народъ читаетъ въ Манифестѣ 3 іюня слѣдующія золотыя слова:

„Отъ Господа Бога вручена Намъ Власть Царская надъ народомъ Нашимъ. Передъ Престоломъ Его Мы дадимъ отвѣтъ за судьбы Державы Россійской

„Въ сознаніи этомъ черпаемъ Мы твердую рѣшимость довести до конца начатое Нами великое дѣло преобразования Россіи и даруемъ ей новый избирательный законъ, обнародуемый который повелѣваемъ Правительствующему Сенату“

Полная самостоятельность Государя Императора въ изданіи этого новаго закона ярче всего проявляетъ неограниченность Его Самодержавной Власти, и эта неограниченность утверждается въ Высочайшемъ Манифестѣ слѣдующими словами, принципиальная важность которыхъ для всѣхъ очевидна, такъ какъ она въ Русскомъ Государственномъ Правѣ устанавливаетъ или, вър-

нѣе сказать, подтверждаетъ то историческое начало, которое Русскіе люди такъ упорно отстаивали въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ:

„Только Власти даровавшей первый избирательный законъ, исторической Власти Русскаго Царя, долѣть право отмѣнить онъ и замѣнить его новымъ“.

То же самое право долѣтъ исторической Власти Русскаго Царя и по отношенію къ вѣстому иному закону, ею дарованному Россіи.

Вотъ въ этомъ именно правѣ и заключается неограниченность Царскаго Самодержавія, которую такъ упорно отрицали и „лѣвые“, и „кадеты“, и „октябристы“, но въ дѣлности которой никогда не сомнѣвались монархисты, вмѣстѣ со всѣмъ Православнымъ Русскимъ Народомъ и вмѣстѣ съ Самимъ Государемъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ драгоценныя слова Его послѣдняго Манифеста,

Отныиъ разевялись всѣ тучи, застилавшія Русскій небосводъ въ теченіе переживавшагося нами невыносимо-тяжкаго лихолѣтія. Восторжествовала та правда, за которую съ такою глубокою, искреннею върою боролись все это время всѣ истинно-Русскіе люди, та непереложная правда, что 17 октября 1905 года никакого „государственнаго переворота“ не произошло, что новые законы, дарованные неограниченнымъ Самодержавнымъ Вождемъ Россіи, могутъ быть Имъ же отмѣнены и замѣнены новыми, на основаніи врученной Ему Господомъ Богомъ исторической Царской Власти, коль скоро это измѣненіе необходимо для блага Державы Россійской, за судьбы которой Русскій Царь даетъ отвѣтъ лишь предъ Престоломъ Всевышняго.

Коль скоро это основное начало Русскаго Государственнаго Права никакому сомнѣнію отныиъ, подвергаться не будетъ, Россія можетъ спокойно взирать на предстоящія ей еще испытанія, такъ какъ ее во всякое время можетъ спасти отъ всякой внѣшней и внутренней опасности Царское Самодержавіе, которое оставаясь такимъ-же, какимъ оно было встарь, никогда не допуститъ Россіи до гибели, а всегда во-время направитъ ее на путь спасенія тѣми законодательными мѣрами, которыя будутъ способствовать этому спасенію.

Нынѣ Русскіе люди призываются къ новымъ выборамъ въ Государственную Думу, по новому выборному закону, который, по Державной Волѣ Государя, долженъ соотвѣтствовать столь часто и столь неизмѣнно высказанному желанію истинныхъ сыновъ Россіи.

Созданная для укрьпленія Государства Россійскаго, Государственная Дума должна быть Русскою и по духу“.

Еслибы новый законъ не оказался соотвѣтствующимъ этой столь ясно выраженной Царской Волѣ, онъ очевидно будетъ Ею замѣненъ еще болѣе совершенными законами до тѣхъ поръ, пока Государственная Дума дѣйствительно будетъ Русскою по духу. Точно такъ-же будутъ постепенно мѣняться и другіе законы, пока наконецъ, будетъ достигнута та высшая дѣль, къ которой Государь призываетъ Своей народъ слѣдующими словами Манифеста:

„Отъ върныхъ-же подданныхъ Нашихъ Мы ждемъ

единодушнаго и бодрого, по указанному нами пути, служения Родинѣ, сыны которой во все времена являлись твердымъ оплотомъ ея крѣпости, величія и славы.

Да будетъ такъ! Да поможетъ Господь Русскому Царю и Его Народу достигнуть этой цѣли!

Царскій призывъ союзу русскаго народа.

Если Высочайшій Манифестъ отъ 3 іюня сего года наполняетъ ободреніемъ и радостью всѣхъ Русскихъ людей, какъ свидѣтельство того, что Неограниченное Самодержавіе Государя Императора остается и нынѣ столь же неизбѣлемою опорой нашего Государства, какъ всегда,—то члены той части вѣрныхъ подданныхъ Государя Императора, которые уже слились въ организованный великій Союзъ Русскаго Народа, имѣютъ нынѣ вдвойнѣ основаніе радоваться, будучи счастливленны Высочайшею телеграммой на имя предѣдателя Союза; г-ра А. Дубровина:

„Передайте всѣмъ предѣдателямъ Отдѣловъ и всѣмъ членамъ Союза Русскаго Народа, приславшимъ Мнѣ извѣщеніе одушевляющихъ ихъ чувствъ, Мою сердечную благодарность за ихъ преданность и готовность служить Престолу и благу дорогой Родины. Увѣренъ, что теперь всѣ истинно-вѣрные Русскіе, беззавѣтно любящіе свое Отечество сыны, сплотятся еще тѣснѣе и, постоянно умножая свои ряды, помогутъ Мнѣ достигъ мирнаго обновленія нашей Святой и великой Россіи и усовершенствованія быта великаго ея народа.

„Да будетъ же Мнѣ Союзъ Русскаго Народа надежною опорой, служа для всѣхъ и во всемъ примѣромъ законности и порядка.“

Велика для вѣрноподаннаго награда уже въ одномъ Царскомъ словѣ благодарности. Но въ Высочайшей телеграммѣ содержится многое еще болѣе знаменательное и высоко-отрадное для всѣхъ тѣхъ Русскихъ, которые, не ограничиваясь простымъ подчиненіемъ властямъ, не усомнились самостоятельно сомкнуться, для защиты и поддержки Царскихъ правъ, въ особую организацию, проявившую уже столько самоотверженности въ активной борьбѣ противъ крамолы, посягающей на Царскую Власть, и иногда находившей въ подчиненныхъ властяхъ столько малодушнаго попустительства и угодничества.

Враги упрекали насъ до сихъ поръ въ томъ, будто бы мы дѣйствуемъ самовольно, и тѣмъ сами становимся на „революціонную почву“.

Лживость этихъ обвиненій,—имѣющихъ цѣлью обезоружить Русскій Народъ и тѣмъ обезсилить Самого Царя,—теперь въ корнѣ изобличена и опровергнута словомъ Самого Самодержавца:

„Государь Императоръ не только благодаритъ за такую готовность Союза Русскаго Народа самостоятельно бороться противъ враговъ Царя и Россіи, но выражаетъ увѣренность, что Русскіе, желающіе быть вѣрными сынами Отечества, „сплотятся еще тѣснѣе“, и что ряды ихъ будутъ постоянно умножаться.“

Нашъ возлюбленный Государь Императоръ такимъ

образомъ прямо призываетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи присоединиться къ Союзу Русскаго Народа, для умноженія его рядовъ.

Мы обращаемъ особое вниманіе Русскихъ патриотовъ на этотъ Царскій призывъ. Доселѣ присоединеніе къ Союзу Русскаго Народа было только дѣломъ личнаго свободнаго убѣжденія, и нѣкоторые даже сомнѣвались, будетъ-ли это согласно съ Волею Государя. Отнынѣ такое присоединеніе становится долгомъ вѣрноподаннаго, какъ обязательный для него откликъ на Царскій призывъ.

Мы обращаемъ также вниманіе всѣхъ вѣрныхъ своему долгу на тѣ великія цѣли, во исполненіе которыхъ Царскій голосъ призываетъ ихъ къ сплоченію въ рядахъ Союза Русскаго Народа.

Высочайшая телеграмма прямо изясняетъ, что умноженіе рядовъ Союза Русскаго Народа поможетъ Государю Императору достигнуть умиротворенія, обновленія и усовершенствованія быта Россіи. Вѣнчаный Неограниченны Самодержецъ, Глава Вождь великаго народа изрекаетъ намъ драгоценныя слова: „Да будетъ Мнѣ Союзъ Русскаго Народа надежною опорой“.

Вотъ для чего,—для помощи Царю своему, для доставленія Ему прочной опоры,—вѣрные Сыны Отечества должны отнынѣ ропотиться умножать своимъ присоединеніемъ ряды Союза Русскаго Народа.

Во времена „лихолѣтья“ Московской Руси, когда уже изсякъ Царскій корень, благословеніе Святыишаго патріарха всея Руси побудило на подвигъ рати князя Пожарскаго и гражданина Минина. Тяжко нынѣшнее возобновившееся «лихолѣтѣе», но мы счастливы предковъ и рати Союза Русскаго Народа до радости услышать призывный голосъ Самого Царя, чуткое сердце Котораго распознало вѣрныхъ подданныхъ, беззавѣтно преданныхъ спасенію Отечества. Кто-же теперь не отзовется на призывный голосъ Царя, какъ отзывалась Русскіе люди временъ Минина и Пожарскаго на призывный голосъ незабвеннаго Гермогена?

Разъядающая Россію крамола, во всѣхъ ей видахъ, крамола мятежныхъ инородцевъ, крамола измѣнниковъ интеллигенціи, крамола обезумѣвшихъ и сбитыхъ съ толку словъ самого народа, вся эта разнообразная смертоносная отравя Россіи—сильна только потому, что Русскій Народъ остается разобщеннымъ и поэтому недыятельнымъ. Только скопомъ враговъ и разрозненностью своихъ сыновъ Россія и становится столь легкою добычей враговъ своихъ. Но велики и необоримы силы Русскаго Народа, когда онъ соединяетъ ихъ для совмѣстнаго дѣйствія противъ враговъ Отечества. Ничтожно слабы силы крамолы передъ силами Русскихъ. Намъ недостаетъ только сплоченія и умноженія своихъ рядовъ всеобщимъ къ нимъ присоединеніемъ, недостаетъ вообще лишь того, къ пополненію чего призываетъ насъ теперь голосъ свыше.

За дѣло-же, вѣрные Русскіе люди! Сходитесь къ образовавшемуся уже центру Союза Русскаго Народа, умножайте его ряды! Прислушайтесь къ голосу, указавшему намъ всѣмъ обязанность объединенія и спло-

очения около Союза Русского Народа. Сходитесь стовсюду, да исполнится Царская увѣренность въ томъ, что Союзъ Русскаго Народа станетъ „надежною опорой“ Державному Вождю Россіи въ водвореніи законности и порядка на мѣсто крамольной анархіи, раздирающей нашу землю!

НОВЫЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОНЪ

Изданный одновременно съ роспускомъ Государственной Думы, новый избирательный законъ наглядно показываетъ, какъ легко было, при вдумчивомъ, серьезномъ отношеніи къ дѣлу, избѣжать преобладанія революціонныхъ элементовъ въ нашемъ народномъ представительствѣ. Этотъ законъ вообще передъ всѣмъ міромъ свидѣтельствуетъ, во сколько разъ П. А. Столыпинъ искуснѣ „гениальнаго“ графа Витте, который своею законодательною стряпней чуть не погубилъ Россію.

Какъ и всѣ созиданія С. Ю. Витте, его избирательный законъ не былъ приспособленъ къ удовлетворенію нуждъ и потребностей страны, а имѣлъ чисто-механической характеръ. Было проведено обязательное представительство крестьянъ, безо всякаго, однако, вниманія къ его качествамъ, а затѣмъ все было „скомкано“: разбирайтесь въ своихъ интересахъ, какъ знаете, а законодательство охранять ихъ не будетъ. По обычаю этого дѣятеля, въ избирательномъ законѣ были оставлены для ловкихъ людей лазейки, которыми и не замедлили воспользоваться революціонные элементы для преобладанія въ Государственной Думѣ.

Нынѣшній законъ исправляетъ эти недостатки и, отнюдь не сокращая и не ограничивая избирательныхъ правъ, даетъ имъ болѣе цѣлесообразную постановку.

Отличительная черта избирательнаго закона 3 іюня заключается въ представительствѣ классовыхъ интересовъ сообразно степени ихъ значенія въ народномъ хозяйствѣ Россіи. Центр тяжести переносится здѣсь съ чисто-политической почвы на экономическую, на которую С. Ю. Витте не обратилъ никакого вниманія.

По закону 3 іюня, въ губерніяхъ образуются по четыре съѣзда избирателей, сообразно ихъ классовымъ интересамъ.

Во-первыхъ, съѣздъ землевладѣльцевъ, изъ состава котораго исключены арендаторы имѣній, вносившіе, при прежнихъ выборахъ, своими революціонными стремленіями не мало смуты.

Вмѣсто одного съѣзда городскихъ избирателей, гдѣ были соединены всѣ цезы, преслѣдующіе диаметрально противоположные интересы, теперь образованы два отдѣльные съѣзда: въ первомъ участвуютъ представители болѣе крупной недвижимости и болѣе значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, во второмъ—мелкіе капиталисты и лица съ квартирнымъ и служебнымъ цезомъ.

Наконецъ, четвертый съѣздъ—выборныхъ отъ волостей, причемъ законъ дополненъ постановленіемъ, что „выборные эти избираются волостными сходами изъ числа крестьянъ-домовладѣльцевъ, принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ данной волости или

приписанныхъ къ ней, которые, владѣя въ предѣлахъ волости надѣльною или прибрѣтенною а въ собственности землей и проживая въ ней не менѣе года, лично ведутъ хозяйство“. Этимъ постановленіемъ законъ отменяется участіе въ выборахъ агитаторовъ, не имѣющихъ отношенія къ крестьянскому хозяйству, участіе, которое такъ широко практиковалось по закону С. Ю. Витте.

Кромѣ того, образуются еще съѣзды уполномоченныхъ отъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, каждый изъ которыхъ производитъ избраніе опредѣленнаго для него закономъ числа выборщиковъ, причемъ „выборщики могутъ быть избираемы только изъ числа лицъ имѣющихъ право участія въ выборахъ въ томъ именно съѣздѣ, гдѣ выборы производятся“.

Затѣмъ, губернское избирательное собраніе въ составѣ не однихъ только крестьянъ, какъ это практиковалась ранѣе, а „въ составѣ всѣхъ прибывшихъ въ оное выборщиковъ“, прежде всего избираетъ: „одного члена Думы изъ числа выборщиковъ отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей“. Участіе въ этомъ избраніи всѣхъ выборщиковъ отъ четырехъ, а въ промышленныхъ губерніяхъ отъ пяти, съѣздовъ даетъ возможность избрать болѣе устойчивые элементы, болѣе связанные съ мѣстными интересами.

Далѣе, законъ С. Ю. Витте предоставлялъ выборщикамъ полную свободу: выбирайте въ члены Государственной Думы кого угодно. Теперь же по избраніи депутата отъ крестьянъ, обязательно избраніе „одного члена Думы изъ числа выборщиковъ отъ съѣздовъ землевладѣльцевъ“, чтобы отъ каждой губерніи были представлены интересы частнаго землевладѣнія.

Потомъ, въ губерніяхъ, не отличающихся широкимъ развитіемъ торгово-промышленной дѣятельности, обязательно избраніе „одного члена Думы изъ числа выборщиковъ отъ первого или втораго съѣзда городскихъ избирателей“. Въ губерніяхъ же съ сильно-развитою торгово-промышленною дѣятельностью, гдѣ имѣются крупныя центры торговли и промысловъ, обязательно избраніе „по одному члену Думы изъ числа выборщиковъ отъ перваго и втораго съѣзда городскихъ избирателей“, то-есть и отъ крупныхъ капиталистовъ и отъ мелкихъ. Въ губерніяхъ съ казачьимъ населеніемъ, обязательно избраніе отъ него особаго представителя въ Государственную Думу. А въ губерніяхъ съ крупными фабрично-заводскими предпріятіями, обязательно избраніе „по одному члену Думы изъ числа выборщиковъ отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ“.

Затѣмъ, когда уже произведены эти обязательныя выборы, когда въ Думѣ обезпечено представительство всѣхъ важнейшихъ классовъ интересовъ, „избирательное собраніе въ томъ-же составѣ избираетъ, изъ числа всѣхъ вообще имѣющихъ право участія въ немъ выборщиковъ, остальное, положенное расписаніемъ, число членовъ Думы“.

При этомъ новый избирательный законъ обращаетъ особенное вниманіе на то, что „въ члены Государственной Думы могутъ быть избираемы только выборщики, входящіе въ составъ собранія, отъ котораго произво-

дятся выборы“, что было пропущено в законодательных актах эюдахъ С. Ю. Витте, вслѣдствіе чего въ Думѣ оказывался такой наплывъ спеціалистовъ по тюремной части, которые заглавно выбирались въ народные представители. Вообще избирательный законъ 3 іюня основанъ на болѣе равномерномъ представительствѣ классовъ интересовъ, тѣсно связанныхъ съ мѣстной хозяйственной дѣятельностью.

Биржа уже теперь оцѣниваетъ значеніе новаго закона улучшеніемъ курсовъ, а когда внимательно вникнетъ въ его содержаніе, то, несмотря на еврейское противодѣйствіе, не замедлитъ отвѣтить сильнымъ повышеніемъ курса нашихъ фондовъ, потому что каждый капиталистъ заинтересованъ въ хозяйственномъ благоустройствѣ той страны, гдѣ онъ помѣщаетъ свои сбереженія.

III.

Новый христіанскій мученикъ.

Кровавая революція услаждается еще одною жертвою... Убить тремя выстрѣлами напавъ ректоръ Пензенской духовной семинаріи, архимандритъ Николай. Сухо замѣтили объ этомъ тягчайшемъ изъ преступленій всемірной исторіи революціонныя газеты, „констатируя фактъ“.

Что же сталъ послѣднею жертвою революціи и кто убійцы? Архимандритъ Николай извѣстенъ въ духовномъ мірѣ... Онъ былъ въ нѣсколькихъ семинаріяхъ воспитателемъ и всюду оставилъ до себѣ добрую славу человѣка святой жизни. До чего онъ былъ высокъ въ этомъ отношеніи, можно заключить изъ того, что даже противники его не могли упрекнуть его ни въ чемъ изъ личной его жизни. Тихій, скромный, незлобивый—онъ не могъ, кажется, возбудить негодованія...

Но онъ принялъ вѣнецъ мученичества, и мы, потому для себя великимъ счастьемъ открыты предъ незнающими его хоть тѣнь той праведности, за которую Сердцевѣдецъ наградилъ его дивнымъ вѣнцомъ мученичества, ибо прежде еще со спокойствіемъ и радостью перенесъ онъ вѣнецъ исповѣдничества... Грустно для насъ, что, услаждаясь дивнымъ образомъ праведника, мы вынуждены вспоминать и о той темной сторонѣ, которая вызвала его возвеличеніе, о человѣкоубійцахъ. Но низость ихъ еще болѣе прославить страдальца.

Покойный о. Николай былъ христіанинъ.

Никто не подумаетъ отнять отъ него это святое имя, носимое истиннымъ ученикомъ Господа. Смирнѣйшій изъ людей, всегда сокрушающийся о своихъ недостаткахъ, плачущій о себѣ и о низости человѣчества, кроткій, правдивый, милостивый ко всѣмъ, незлобивый, спокойно переносящій всякія обиды и поруганья за правду, онъ былъ живымъ обличителемъ развратной современности и въ этомъ онъ невыносимъ былъ для нея.

Убійцы, вѣроятно, изъ семинаристовъ, его учениковъ (какъ это было въ Тамбовѣ), были противополож-

ны во всемъ; подстрекаемые развратною революціонною прессой, которую упивается вся молодежь, они не могли терпѣть живого праведника, какъ не терпѣли Христа его горделивые, развратные современники. И вотъ, исполнились Слова Господа: «будутъ предавать васъ на мученія и убивать васъ и вы будете ненавидимы за имя Мое» (Мѣ. 24, 9).

Несомнѣнно, что о. Николай сталъ жертвою пресловутаго „семинарскаго союза“ борьбы съ монашествомъ, будто захватившимъ воспитаніе въ свои руки и съ несуществующею церковностью этихъ учебныхъ заведеній. Здѣсь опять напрашивается параллель между мучениками и убійцами.

Отецъ Николай былъ выдающимся монахомъ и воспитателемъ. Онъ въ полномъ смыслѣ слова отрекся отъ міра и вся жизнь его проходила лишь въ стремленіи къ торжеству правды Христовой. Ни въ чемъ онъ не искалъ своего. Полный безсребренникъ, почти нищій въ своей жизни, не имѣющій даже сносной одежды и обуви, онъ вызывалъ глубокое уваженіе своихъ учениковъ и сослуживцевъ... Всѣ, кто въ чемъ нуждался, приходили и брали, если что было, и онъ отдавалъ все свое жалованье до послѣдней копейки, не оставляя даже на свое пропитаніе, потому что былъ до крайности воздержаннымъ постникомъ; даже семинаристы, разсуждая о томъ, можно ли попросить у о. инспектора «взаймы» безъ отдачи, говорили: «все равно онъ ничего не ѣсть и ему не нужны деньги»... Пишущій эти строки—ученикъ покойнаго и самъ свидѣтельствуетъ слышанныя сужденія своихъ товарищей.

И вотъ, этого добровольнаго нищаго убиваютъ... Убиваютъ семинаристы, которые стремятся уничтожить жалкіе остатки церковности въ семинаріи, вывести оттуда духовныхъ лицъ совершенно и слѣлать семинарію, и теперь мало пригодную для Церкви и воспитанія пастырей, совершенно ни къ чему не годною... Убили люди, которые по указкѣ революціи всѣ силы напрягаютъ къ тому, чтобы лишить народъ Христа, а потомъ уже вести его на дѣла дѣвола, разрушая христіанскій бытъ и приближая мнунтное торжество анархиста.

Но оставимъ ихъ, и подстрекатели и убійцы понесутъ свое осужденіе (Гал. 5, 10). Обратимся къ мученику, чтобы его дивнымъ, свѣтлымъ образомъ утѣнить насъ въ дни настоящей отечественной скорби.

Среди многихъ великихъ добродѣтелей покойный украшенъ былъ одною въ особенности: каждую минуту своего досуга онъ проводилъ въ молитвѣ. Мало того, что не пропускалъ каждодневно богослуженіе въ храмѣ, онъ, по заповѣди апостола, молился непрестанно (1 Тес. 5, 17). Отказывая себѣ въ самыхъ необходимыхъ часахъ отдыха и сна онъ проводитъ ихъ въ усерднѣйшей молитвѣ; за этимъ благочестивымъ дѣломъ его можно было застать когда угодно, и днемъ, и ночью. Никогда не запиравшаяся дверь давала возможность его ученикамъ заставить своего воспитателя за молитвой во всякое время.

Теперь онъ не отягченъ земными заботами и трудами общественнаго дѣятеля. Онъ живетъ сейчасъ въ постоянной и неустанной молитвѣ и прославленіи Началь-

ника жизни. Къ мученику обратимъ мы свои сердца, чтобы испросилъ онъ у Всемогущаго, миръ нашему Отечеству, прощеніе нашихъ грѣховъ, за которые страдаемъ, и вразумленіе несчастныхъ обольщенныхъ дьяволомъ дѣтей безбожной революціи. У Господа же испросимъ нашими недостойными устами, да прославитъ Онъ страдальца за вѣру и правду и симъ обличитъ несчастныхъ челоуѣкоубійцъ. (М. В.)

Скорбный листъ духовныхъ семинарій въ 1907 учебномъ году *

Въ началѣ истекающаго учебнаго года въ учебномъ строеѣ духовныхъ семинарій были произведены нѣкоторыя измѣненія. Они выразились въ томъ, что науки богословскія отнесены главнымъ образомъ къ двумъ старшимъ классамъ, а въ младшихъ классахъ расширены курсы общеобразовательныхъ предметовъ и вводится обязательное изученіе новыхъ языковъ. Одновременно сдѣлана была попытка измѣнить и воспитательный строй духовныхъ семинарій. По воспитательной части было приказано: „Въ видахъ болѣе правильной постановки воспитательнаго дѣла—учредить должность классныхъ воспитателей изъ наличныхъ преподавателей по выбору правленія семинарій и съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго, на которыхъ и возложить, какъ ближайшее воспитательное руководство вѣреннаго каждому класса, такъ и исполненіе, по установленной очереди, обязанностей по наблюденію за внѣшнимъ порядкомъ въ ученическихъ общежитіяхъ въ теченіе цѣлаго дня. Представляется желательнымъ вознагражденіе классныхъ воспитателей за труды изъ мѣстныхъ средствъ, при казенной квартирѣ, гдѣ это окажется возможнымъ“.

Нѣтъ сомнѣній, что хорошо организованный институтъ классныхъ воспитателей могъ бы существенно измѣнить систему семинарскаго воспитанія. Каждому воспитателю можно было бы предоставить на его отвѣтственность и попеченіе въ теченіе всего учебнаго курса одну опредѣленную небольшую группу—одинъ классъ, или одно отдѣленіе. При такихъ условіяхъ воспитатель имѣлъ бы возможность стать близко къ своимъ питомцамъ, хорошо узнать ихъ и быть дѣйствительнымъ ихъ руководителемъ, а не наблюдателемъ только за внѣшнимъ ихъ поведеніемъ; между воспитателями и воспитанниками могло бы установиться духовное общеніе, близость, довѣріе—все то, что необходимо въ дѣлѣ воспитанія, и чего къ прискорбію почти совершенно нѣтъ въ существующей системѣ. Воспитательный режимъ при этомъ могъ бы видоизмѣниться сообразно съ возрастомъ питомцевъ, открывая по мѣрѣ возможности болѣе и болѣе просторъ для ихъ самостоятельности, особенно еслибы существующія общежитія казарменнаго типа хотя постепенно были замѣнены отдѣльными общежитіями. Воспитатели безъ остатка подѣлились бы между собою все то дѣло, какое нынѣ лежитъ на инспекціи.

(Продолженіе будетъ)

* Перепечатывается изъ „Богословскаго Вѣстника“ (№ 5, за 1907 годъ)

IV. ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Сызранскій мѣщанинъ Иванъ Постниковъ пожертвовалъ въ Николаевскую церковь г. Хвалынска плащаницу и два выносныхъ додѣвѣчника съ панихидницей, всего на 335 руб., Хвалынскій купецъ Филиппъ Поповъ, на устройство папертей у боковыхъ дверей той же церкви, пожертвовалъ 300 руб., церковный староста Крестовоздвиженской г. Хвалынска церкви мѣщанинъ Димитрій Козловъ на обновленіе своего приходскаго храма пожертвовалъ около 150 руб., приходское попечительство при церкви села Новой Яблонки, Хвалынскаго уѣзда, пожертвовало 310 руб., на приобрѣтеніе новаго колокола; крестьянка Анна Косолапова пожертвовала въ храмъ села Преображенскаго (Разбойщина тожъ), Саратовскаго уѣзда, большой художественной работы крестъ, стоимостью въ 150 руб., староста Николаевской арестантской церкви г. Саратова купецъ Михаилъ Богословскій пожертвовалъ въ означенную церковь полное священническое и діаконое облаченіе, стоимостью въ 500 руб.

Изъ Саратовскаго церковно-школьнаго міра.

„Резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 іюня, сего года:

1) Священникъ г. Сердобска Н. Преображенскій освобожденъ отъ и. д. дѣлопроизводителя мѣстнаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта, по прошенію, вслѣдствіе болѣзни.

2) Священникъ г. Сердобска А. Великановъ уволенъ отъ званія члена мѣстнаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта.

3) Г-жа Еланская уволена отъ должности учительницы образцовой школы при Потловской второклассной школѣ, Сердобскаго уѣзда, по прошенію.

4) Купчиха гор. Царицына Г. Г. Кузнецова утверждена почительницей Вознесенскаго гор. Царицына церковно-приходской школы.

5) Настоятель Балашовской Соборной церкви, священникъ Д. Дяконовъ назначенъ Предсѣдателемъ Балашовскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта.

РУССКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(Продолженіе).

Часть 2-я. Уроки и примѣры христіанской надежды. М. 1890. Тип. Потапова. 8°. стр. 386. 2400 экз.

Часть 3-я. Уроки и примѣры христіанской любви. М. 1890. Тип. Чечерина. 8°. стр. 465. 2400 экз.

198. Дьяченко, Г., свящ. Уроки и примѣры христіанской любви. Изд. 2-е, пересмотр. и дополн.

М. 1892. Тип. Потапова. 8°. стр. 590. 5100 экз. 1 р. 50 к.

199. Уроки и примѣры христіанской надежды. Изд. 2-е, пересм. и доп. М. 1892. Тип. Потапова. 8°. стр. 532. 5100 экз. 1 р. 50 к.

200. Е. Т. Внутреннее состояніе сердца человѣческаго. М. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 8°. стр. 63. 7200 экз.

201. Каменскій, Православное нравственное богословіе. Казань. 1888. Тип. университет. 16°. стр. 112. 4200 экз. 80 к.

202. Карышевъ, И. А. духовно-нравственный міръ въ человѣкѣ по ученію св. православной вѣры. М. 1891. Тип. т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. 8°. стр. 325. 1200 экз. 1 р. 25 к.

203. Основы нравственности по спиритизму и наукѣ. М. 1891. Тип. т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. 8°. стр. III+581. 1175 экз. 3 р.

204. Левитскій, С. Православіе и народность. Критическіе очерки по вопросамъ философско-богословскимъ и нравственно-педагогическимъ. М. 1889. Тип. Л. и А. Снегиревыхъ. 8°. стр. 283. 1200 экз.

205. Маргенсенъ, Г., еп. Христіанское ученіе о нравственности. Переводъ А. Лопухина. Т. 1. СПб. 1889. Тип. Э. Гоппе. 8°. стр. 488. 3000 экз. За оба т. 5 р.

Т. II. СПб. 1890. Тип. Э. Гоппе. Стр. 832.

206. Нечаевъ, В. прот. Грѣхи чувствъ. М. 1888. Тип. университет. 16°. стр. 25. 2400 экз.

207. Очерки христіанской жизни. Женихи и невѣсты. Изд. 3-е. М. 1888. Тип. университет. 16°. стр. 24. 2400 экз.

208. Очерки христіанской жизни. Лица безбрачныя. Изд. 3-е. М. 1889. Тип. универс. 16°. 21. 1800 экз.

209. Очерки христіанской жизни. Отчумы и мачехи, пасынки и падчерицы. Изд. 3-е. М. 1889. Тип. универс. 16°, стр. 15. 1800 экз.

210. Очерки христіанской жизни. Дружба. Изд. 3-е. М. 1889. Тип. универс. 16°, стр. 29. 1800 экз.

211. Очерки христіанской жизни. Раздоръ между мужемъ и женою. Изд. 3-е. М. 1888. Тип. универс. 16°, стр. 24. 2000 экз.

212. Очерки христіанской жизни. Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности. Изд. 3-е. М. 1888. Тип. универс. 16°, стр. 15. 2000 экз.

213. Нѣсколько словъ о монашествѣ преждемъ и нынѣшнемъ. Сост. подъ ред. Н. В. Ела-

тина. С.П.Б. 1891. Тип. П. Шмидта. 8°, стр. 36+VIII. 3200 экз.

214. О почитаніи родителей. Изд. 4-е, отъ-ла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. М. 1890. Тип. Снегиревыхъ. 16°, стр. 23. 6000 экз.

215. Пашинъ, Е. Нравственность и ея природа. Севастополь. 1888. Тип. „Севастопольскаго Листка“. 8°. стр. 20. 500 экз.

216. Пеллико, Сильвіо. Обязанности человѣка. Переводъ Э. М. Зиновьевой. Изд. М. Ледерле и К°. СПб. 1892. Тип. М. Стасюлевича. 8°. стр. XV+104. 4000 экз. 50 к.

217. Подражаніе Іисусу Христу. Перев. съ итальянскаго А. Д. М. 1888. Тип. И. Сытина и К°. 8°. стр. 239. 7,200 экз.

VI. „Новое откровеніе“

г-на Л. М. (Сарат. Л. № 73).

Петербургскій корреспондентъ «Саратов. Листка» Л. М. сообщаетъ (№ 73) о новомъ «откровеніи», которое онъ усматриваетъ въ книгѣ Н. А. Морозова «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ», заключающее въ себѣ толкованіе „на строго научныхъ основаніяхъ“ Апокалипсиса Іоанна Богослова. Въ чемъ состоятъ это новое толкованіе—изъ статьи Л. М. невидно. Мы пока узнаемъ только, что Н. А. Морозовъ, руководствуясь „астрономическими вычисленіями“ (?), приводитъ къ заключенію, что авторомъ нашего каноническаго Апокалипсиса является никто иной, какъ Іоаннъ Хризостомъ (Златоустъ), жившій во второй половинѣ IV вѣка и въ началѣ V христіанской эры. Это сообщеніе Л. М., если не является апрѣльской шуткой, то представляетъ изъ себя величайшее колоссальное историко-научное недоразумѣніе, которое можетъ импонировать только людямъ мало знакомымъ съ исторіей. Для опроверженія его мы не будемъ ссылаться на твердо установленнаго по этому предмету мнѣніе всѣхъ христіанскихъ церквей, ни на творенія отцовъ церкви. Все это, по мнѣнію Л. М., застоявшіяся церковныя заводи, которыя должно всколыхнуть „откровеніе“ Н. А. Морозова. Пусть такъ. Но полагаемъ, что предъ строго научнымъ авторитетомъ Эрнеста Ренана и несомнѣннымъ, безспорнымъ историческимъ фактомъ долженъ преклониться не только Л. М., но и Н. А. Морозовъ. Среди историковъ и публицистовъ мы не знаемъ равнаго Э. Ренану въ области научныхъ работъ по исторіи возникновенія христіанства и первыхъ его носителей и проповѣдниковъ. Его „Histoire des origines du christianisme“ (Жизнь Іисуса, Св. Павелъ, Апостолы, Антихристъ и др.) является солиднымъ научнымъ трудомъ. Вѣрующій христіанинъ, конечно, не согласится съ толкованіемъ евангельской исторіи, съ его выводами, обобщеніями, но не можетъ не считаться съ непоколебимо установленными историческими фактами, которымъ долженъ подчиниться и

Человек безразлично относящийся къ дѣлу религии, но признающій „строго научныя основанія“.

Значительная часть „Антихриста“ Ренанъ посвящена Апокалипсису. Вотъ что говоритъ онъ о времени написанія этого откровенія: „Среди библейскихъ книгъ нѣтъ ни одной, время написанія которой можно было бы опредѣлить съ большою точностью. Опредѣлить его можно съ приближеніемъ нѣсколькихъ дней (стр. 13 „Антих.“ изд. 1906 г. пер. Кауфмана). Сопоставляя строго научныя доводы историковъ Эвальда, Шольтена и др., Ренанъ приходитъ къ заключенію, что написаніе Апокалипсиса отъносится къ времени царствованія Нерона (ум. въ 68 г. по Р. Х.), который и фигурируетъ въ этомъ откровеніи подъ именемъ „Звѣря“ Ренанъ не сомнѣвается также въ мѣстѣ написанія Апокалипсиса и положительнo утверждаетъ, что этимъ мѣстомъ былъ островъ Патмосъ (стр. 225 *ibid.*). «Вели сложить», говоритъ Ренанъ, — вещь буквы имени Нерона написаннаго по еврейски, Νερον Κεσαρ согласно ихъ численному значенію, получается число 666 („звѣрное число“ Апокалипсиса) (стр. 217 *ibid.*). Въ вопросѣ объ авторѣ Апокалипсиса Ренанъ приходитъ къ такому заключенію: „Доводы за приписаніе Апокалипсиса апостолу Иоанну остаются очень вѣскими и наши читатели будутъ поражены тѣмъ, какъ при этой гипотезѣ все объясняется и связывается между собой“ (стр. 23) Ренанъ находитъ характерныя сходныя выраженія Апокалипсиса и четвертаго евангелія: „Слово Божіе“, „Живая вода“, „Агнецъ Божій“ (стр. 19 *ibid.*) Характеризуя Апокалипсисъ, Ренанъ говоритъ: „Книга носитъ характеръ христіано-иудейскій, вѣонитскій; она написана энтузіастомъ, опылявшимъ отъ гнѣва на римскую имперію и язычскій міръ“ (стр. 22 *ibid.*).

Теперь обратимся къ историческимъ фактамъ. Мы уже говорили выше, что Иоаннъ Златоустъ жилъ и дѣйствовалъ во второй половинѣ IV и въ началѣ V вѣка. Между тѣмъ въ началѣ втораго вѣка Апокалипсисъ уже былъ извѣстенъ въ христіанскихъ церквахъ. О немъ говорятъ и пишутъ изслѣдованія Папій, Пертуллианъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ (авторъ

Philosophumena). Иустинъ около середины II вѣка заявляетъ, что Апокалипсисъ дѣйствительно является сочиненіемъ апостола Иоанна. (стр. 20 *ibid.*) Въ эти люди жили за 150—200 лѣтъ до рожденія Иоанна Златоуста. Наконецъ въ началѣ IV вѣка, когда имя Иоанна Златоуста еще не было извѣстно въ исторіи церкви, Апокалипсисъ уже занялъ „прочное мѣсто“ въ греческомъ и латинскомъ Новомъ Завѣтѣ (стр. 236 *ibid.*). После этихъ безспорныхъ историческихъ фактовъ, безусловно признаваемыхъ какъ вѣрующими, такъ и невѣрующими, что же останется отъ „новаго откровенія“ Н. А. Морозова? Безцеремонное и вольное обращеніе съ историческими фактами, введеніе въ заблужденіе Л. М. которому исторія церкви не должна бы быть чуждой. Въ заключеніе два слова объ Иоаннѣ Златоустѣ. Л. М. желаетъ представить этого святителя „крамольникомъ“. Опять серьезная историческая неточность. Мы далеко отъ мысли писать историческое изслѣдованіе о значеніи Иоанна Златоуста; но не можемъ не указать, что онъ былъ однимъ изъ талантливейшихъ, яркихъ и типичныхъ представителей борьбы свѣтской власти съ духовной, не имѣющими ни чего общаго съ „крамолью“ въ современномъ, и особенно русскомъ, значеніи этого слова. Въ подтвержденіе нашего взгляда мы, конечно, не будемъ ссылаться на „жизніе Иоанна Златоуста“, а отошлемъ интересующихся этимъ вопросомъ къ превосходному историческому изслѣдованію француза Амедея Тьерри „Св. Иоаннъ Златоустъ и императрица Евдокія“ (Москва 1884 г.) Амвросій Медиоланскій, Иоаннъ Златоустъ, митрополитъ Филиппъ и патріархъ Никонъ и друг. умѣли не страшась и не обинуясь, прямо въ лицо говорить горькую правду царямъ и властителямъ, энергично отстаивая права церкви и вѣрующихъ. Но кто же ихъ назоветъ „крамольниками“? Надо быть круглымъ историческимъ невѣждой, чтобы дѣла и подвиги этихъ святителей приравнять къ „крамольнѣ“.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ въ 16 день февраля сего года, на награжденіе диаконовъ церквей селъ: Селитбы, Хвалынскаго уѣзда, Сергія Саранкина и Апалихи, того-же уѣзда, а нынѣ священникъ села Сосновой Мазы, Хвалынскаго уѣзда, Рафаила Дубровина и псаломщика церкви села Алая, Вольскаго уѣзда, а нынѣ соборной г. Хвалынска церкви, Космы Шалынскаго за труды по народному образованію, серебряными медалями, съ подписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

утверждены въ должности законоучителей:

Отъ 6 мая 1907 года за № 1099; священникъ села Сергіевки, Балаховскаго уѣзда, Михаилъ Масловскій—земско-общественныхъ школъ; села Сергіевки и деревни Липовки и Львовки, и отъ 11 того же мая за № 779, священникъ села Старо-Никольскаго, Сердобскаго уѣзда; Иоаннъ Сергіевскій—Старо-Никольскаго земско-общественнаго училища.

Открытие прихода.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства, отъ 11 мая 1907 года за № 5556, при Покровской церкви села Терехина, Камышинскаго уѣзда, входящаго въ составъ прихода села Кондоля, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ свя-

*) Печатается по распоряженію Его Преосвященства (решеніе отъ 12 Іюня 1907 года).

щенника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Праздныя мѣста.

Свѣщенническая.

Въ селѣ Покурляхъ, Хвалынского у., при Александро-Свирской церкви;—селѣ Новой Сластухъ, Аткарскаго у., при Казанской церкви;—при Покровской домовой церкви, что при общекити воспитанниковъ Саратовской духовной семинаріи;—при Александро-Невской церкви Саратовскаго Александровскаго ремесленнаго училища;—селѣ Карповкѣ, Сердобскаго уѣзда, при Покровской церкви;—селѣ Новомъ Мачимѣ, Кузнецкаго уѣзда, при Казанской церкви;—селѣ Чернавкѣ, Петровскаго уѣзда, при Михайло-Архангельской единобѣрческой церкви;—г. Саратовѣ при Воскресенской-кладбищенской церкви;—г. Вольскѣ при Иоанно-Предтеченской соборной церкви;—г. Царицынѣ при Успенской Соборной церкви;—селѣ Николаевкѣ, Аткарскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—селѣ Ново-Спаскомъ, Хвалынскаго у., при Спасо-Преображенской церкви;—селѣ Ново-Георгиевскомъ, Царицынскаго у., при Казанской церкви;—селѣ Сойминѣ, Петровскаго у., при Михайло-Архангельской церкви;—селѣ Марьянѣ, Балашовскаго уѣзда, при Свято-Троицкой церкви—селѣ Чиндасахъ, Петровскаго уѣзда, при Пророко-Осіевской церкви;—селѣ Ново-Михайловкѣ, Балашовскаго уѣзда, при Михайло-Архангельской церкви.

Псаломщическая.

Въ г. Саратовѣ при Иоанно-Предтеченской церкви;—г. Саратовѣ при Срѣтенской церкви;—с. Голяевкѣ, Сердобскаго уѣзда, при Свято-Троицкой единобѣрческой церкви;—г. Вольскѣ при Иоанно-Предтеченской соборной церкви; селѣ Песковатѣ, Царицынскаго у., при Свято-Троицкой церкви;—селѣ Романовкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Космо-Даміанской церкви.

при рапортѣ, отъ 26 марта 1907 года за № 2906, ходатайство Совѣта Правленія Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи, отъ 17 того-же марта за № 171, на имя Святыяшаго Синода, о разрѣшеніи произвести 6 августа текущаго 1907 года тарелочный сборъ въ пользу содержимыя этимъ обществомъ колоніи для прокаженныхъ въ церквахъ какъ С.-Петербургской епархіи, такъ и въ церквахъ Витебской, Калужской, Московской, Орловской, Полтавской, Псковской, Саратовской, Самарской, Херсонской, Тамбовской и Тверской епархій, въ виду того, что въ колоніи имѣются больные проказою и изъ этихъ епархій. Приказали: Совѣтъ Правленія общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской епархіи ходатайствовать о разрѣшеніи ему произвести 6 августа 1907 года тарелочный сборъ въ пользу содержимыя этимъ обществомъ въ городѣ Ямбургѣ колоніи для прокаженныхъ въ церквахъ какъ С.-Петербургской епархіи, такъ и тѣхъ епархій, въ составъ которыхъ входятъ губерніи, имѣющія въ Ямбургской колоніи общества по нѣсколько человѣкъ своихъ больныхъ, а именно: Витебской, Калужской, Московской, Орловской, Полтавской, Псковской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Херсонской и Тверской. Выслушавъ изъясненное ходатайство и принимая во вниманіе, что общество для борьбы съ проказою, избавляя населеніе указанныхъ губерній отъ больныхъ проказою и оказывая послѣднимъ пріютъ и медицинскую помощь, имѣетъ право разсчитывать на помощь со стороны населенія названныхъ губерній ленту, которая дастъ обществу возможность вновь открывать двери своей колоніи для иногороднихъ больныхъ; Святыишій Синодъ признаетъ настоящее ходатайство заслуживающимъ уваженія и потому опредѣляетъ: разрѣшить совѣту правленія общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи произвести 6 августа 1907 года въ церквахъ вышеприменованныхъ 14-ти епархій тарелочный сборъ въ пользу содержимыя этимъ обществомъ колоніи для прокаженныхъ. О чемъ Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ названныхъ епархій послать указы 19 мая 1907 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь П. Мудролюбъ и Секретарь У. Жигейкинъ.

На подлинномъ указѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства, отъ 2 іюня 1907 года за № 923: „Духовная Консисторія, по содержанію сего указа, слѣдуетъ соотвѣтствующее распоряженіе чрезъ оо. благочинныхъ, причтамъ о надлежащемъ содѣйствіи обору въ приходскихъ храмахъ 6 августа сего года“.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святыяшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Гермогену Епископу Саратовскому и Царицынскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святыишій Правительствующій Синодъ слушалъ представленное Преосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ

Свѣтлѣйшій Синодъ слушалъ представленное Преосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ

Открытое письмо пастырямъ и патриотамъ*).

Отъ Редакціи церковно-политической газеты „Колоколь“.

У всѣхъ христіанскихъ церквей и народовъ запада, востока и Америки имѣются и пользуются дѣятельной поддержкой и широкимъ распространеніемъ въ духовенствѣ въ вѣрующемъ обществѣ и среди грамотнаго народа клерикальные органы печати, въ видѣ ежедневныхъ газетъ религіозно-общественнаго содержанія и церковно-политическаго направленія. Органы эти ставятъ себѣ задачей проводить въ сознаніе общества и народа христіанскія начала жизни, будить совѣсть, направляя взоры сыновъ черстваго вѣка нашего къ небу и идеаламъ вѣчности, добра и правды, защищать вѣрующую народную мысль и чувства отъ растлѣвающихъ безбожныхъ, социалистическихъ, материалистическихъ джеученій, вѣдрять любовь къ родинѣ, повиновеніе законной власти, и исполненіе каждымъ долга службы, не за страхъ, а за совѣсть во имя Божіихъ заповѣдей.

Давно сознавалась и у насъ на св. Руси и среди духовенства и у вѣрующихъ людей нужда въ такомъ именно органѣ печати, который бы, удовлетворяя естественному стремленію знать скоропреходящія новости гражданской жизни и политики давалъ бы въ то же время и то, что считается всеми людьми чистой совѣсти степеннаго и здраваго образа мыслей „единымъ на потребу“. Нужда эта особенно заявила о себѣ съ началомъ нашего церковно-государственнаго лихолѣтія, когда широко волною хлынуло гнилое печатное слово не только въ города, но и въ деревню,—въ народъ, и даже въ ряды духовенства и войскъ, въ цѣляхъ пропаганды безумныхъ политическихъ доктринъ и религіозныхъ ересей безбожія и анархизма, социализма, подмѣны истиннаго православія обновленческимъ христіанствомъ и проч.

Въ противобѣсъ этому въ 1906 году по частной инициативѣ извѣстнаго церковнаго дѣятеля и писателя редактора-издателя „Миссіонерскаго-Обозрѣнія“ В. М. Скворцова, стала въ Петербургѣ выходить въ свѣтъ первая и пока единственная въ Россіи такая именно ежедневная политическая, церковно-народная газета „Колоколь“.

Будучи органомъ строго православнымъ и патриотическимъ, Колокольъ стоитъ на стражѣ исконно русскихъ творческихъ началъ, старается честно нести вѣрную службу церкви, Царю и Отчизнѣ, проводя въ сознаніе общества и народа здравыя политическія понятія истиннаго патриотизма, беззавѣтной преданности Монарху и самоотверженной любви къ Родинѣ, а съ другой стороны строго-православныя, высоко нравственныя христіанскія начала вѣры и жизни. При этомъ Колокольъ мужественно изобличаетъ гибельныя революціонно-освободительныя, политическія и противоправославныя ухищренія враговъ церкви и отечества всеми средствами и мѣрами пытающихся убить въ вѣрующемъ нашемъ народѣ чувства благовѣнія къ вѣрѣ отцовъ, по-

читаніе царской власти и преданность къ своему родному русскому.

Народъ, и деревню, и увы! даже духовенство и войска какая то невидимая рука враговъ Отечества и церкви заваливаетъ лѣвой печатью, лживой, космополитической, безбожной срамно развращающей слабыхъ вѣрой и любовью сыновъ церкви и гражданъ Русской Державы. Тамъ находится организованная мощная поддержка, какой нѣтъ для правой патриотической печати. Редакція Колокола въ живомъ сознаніи своихъ правъ и обязанностей предъ церковью и Родиной—во имя тѣхъ церковныхъ и народныхъ нуждъ и запросовъ, на какія отвѣчаетъ Колокольъ какъ единственная ежедневная церковно-политическая газета, настоящимъ открытымъ печатнымъ заявленіемъ позволяеть себѣ обратиться къ вниманію пастырей, кому дороги самодержавіе, православіе и русская Россія, порядокъ и законность и христіанское умиротвореніе, въ надеждѣ на поддержку подпискою какъ нашего изданія, такъ и вообще періодическихъ органовъ правой русской печати для защиты интересовъ отъ гнета революціонной прессы въ Петербургѣ образовался союзъ правой русской печати, откуда всякій можетъ получить свѣдѣнія о патриотическихъ органахъ.

При Колоколѣ издается еженедѣльное приложение „На каждый день православному христіанину“, заключающее въ себѣ благочестивое чтеніе, посвященное каждому дню въ недѣлѣ. Кромѣ того въ программу Колокола входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Дѣйствія и распоряженія свѣтской и церковной власти. 2) Въ каждомъ № двѣ и болѣе руководящихъ статей по текущимъ вопросамъ политической и церковной жизни въ Россіи, по внутренней и внѣшней политикѣ. 3) *Церковь и религія*: а) Лѣтопись религ., просвѣт. и бытовой жизни православ. общества и народа. б) Церков. общ. и бытовая жизнь въ старообрядчествѣ и сектантствѣ. в) Инославныя христіанскія церкви. 4) *Периодическая свѣтская и духовная печать*. 5) Петербургскій дневникъ. Хроника столичной жизни. Отчеты о засѣданіяхъ Рос. Думы и Совѣта. 6) *Телеграммы* Россійскаго агенства и собствен. корреспондентовъ. 7) *По Россіи*: а) внутреннія извѣстія и корреспонденція о событіяхъ государ. и обществен. жизни; б) народное образованіе. 8) *Инославныя извѣстія*. 9) *Критика и библиографія*. 10) *Фельетоны*. Беллетристическія произведенія, бытовые очерки и рассказы. Стихотворенія. Культурно критическія очерки. 11) Общепользныя и необходимыя свѣдѣнія по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству и проч., 12) Отвѣты на запросы читателей. 13) Справочный листокъ и объявленія.

Годовая подписная цѣна на „Колоколь“ 6 руб., на полгода 3 руб., Подписавшіеся на Миссіонер. Обозрѣніе за Колокольъ вносятъ 4 руб., за полгода 2 рубля.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ (Невскій 153) въ редакціи „Колокола“ и „Миссіонер. Обзор.“, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и другихъ городовъ.

* Печатается по распоряженію Его Преосвященства (резолуція отъ 12 Іюня 1907 года).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Совѣта Саратовскаго Іоаннікiewскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ объявляется, что переэкзаменовки и пріемныя испытанія будутъ производиться 27 и 28 августа. При прошенияхъ о допущеніи дѣтей къ пріемнымъ испытаніямъ должны быть прилагаемы метрическія выписки или свидѣтельства о рожденіи и крещеніи дѣтей; въ противномъ случаѣ прошенія будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія.

Пріемъ прошеній прекратится 25 августа.

Пріемъ прошеній въ 7-й педагогическій классъ будетъ производиться до 15 августа включительно. При прошенияхъ о пріемѣ въ 7-й классъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ въ Вольскомъ училищѣ, а равно и въ другихъ Епархіальныхъ училищахъ (кромѣ Саратовскаго Іоаннікiewскаго), должны быть прилагаемы аттестаты объ окончаніи курса или засвидѣтельствованныя копии съ нихъ

Учебная программа для поступленія въ Саратовское Епархіальное женское училище.

Для поступленія въ первый классъ.

По Закону Божию.

Знаніе общепотребительныхъ молитвъ, Символа вѣры и десяти заповѣдей съ краткимъ изъясненіемъ ихъ. Въ частности отъ поступающихъ требуется знаніе нижеслѣдующихъ пунктовъ учебной программы.

Что такое молитва? Какъ раздѣляются молитвы по содержанію и по времени произношенія? Гдѣ должно молиться? Какими внѣшними дѣйствіями сопровождается молитва? О комъ и о чемъ должны мы молиться?

Знаніе наизусть и изъясненіе молитвъ: а) начальныхъ: «Царю Небесный», «Трисвятое», «Пресвятая Троице помози намъ», «Отче Нашъ», «Приидите поклонити»; б) утреннихъ: «Отъ сна вставъ», «Къ Тебѣ Владыко человеколюбче», молитвы Пресвятой Богородицы и Ангелу хранителю; в) на сонъ грядущимъ: «Боже вѣчный», «Господи не лиши мене небесныхъ Твоихъ благъ»; г) хвалебныя пѣсни Пресвятой Богородицы: «Богородице Дѣво радуйся», «Достойно есть яко воистину»; «Милосердія двери отверзи намъ»; д) молитвы за Царя и отечество; е) молитвы за живыхъ и умершихъ; ж) молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, молитвы передъ причащеніемъ, молитва св. Ефрема Сирина.

Требуется также знаніе священной исторіи новаго завѣта въ тѣхъ событіяхъ, которыя упоминаются въ символѣ вѣры и воспоминаются въ великіе праздники Христіанской Православной Церкви.

Понятіе о постахъ православной церкви.

Умѣнье отчетливо, хотя и не особенно бѣгло, читать святое Евангеліе на церковно-славянскомъ текстѣ.

Руководствомъ для приготовляющихся къ поступленію можетъ служить книжка протоіерея Соколова, «На-

чалвное наставленіе въ Законъ Божіемъ» и книжка того же составителя: Молитвы, Символь вѣры и заповѣди съ объясненіемъ.

По Русскому языку.

1) Умѣнье читать по русски съ достаточною бѣгlostью, правильною и выразительностью въ произношеніи.

2) Знаніе наизусть не менѣе десяти небольшихъ стихотвореній, доступныхъ для дѣтскаго пониманія и таковыхъ же басенъ съ соблюденіемъ выразительности въ произношеніи.

3) Умѣнье передавать прочитанное своими словами сперва на вопросъ, а затѣмъ и въ связномъ разсказѣ.

4) Изъ русской грамматики знакомство съ предложеніемъ и его главнѣйшими членами, а также и съ главнѣйшими частями рѣчи по вопросамъ при разборѣ прочитанной статьи

5) Письменныя упражненія: правильное списываніе съ книги прежде объясненнаго; составленіе отвѣтовъ на вопросы изъ прочитанной статьи; письмо подъ диктовку съ соблюденіемъ первоначальныхъ правилъ правописанія преимущественно относительно согласныхъ звуковъ и изъ гласныхъ буквъ і, й, и.

Учебными пособиями по русскому языку могутъ служить:

1) книга для первоначальныхъ практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ Паульсона,

2) Русская грамматика Тихомирова или Пуцковича.

По ариметикѣ.

Знаніе четырехъ ариметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми числами съ умѣніемъ рѣшать, какъ письменно, такъ и умственно, небольшія (отъ 1 до 40) задачи, относящіяся къ симъ дѣйствіямъ, и отдавать отчетъ въ самыхъ приемахъ вычисленій. Учебникъ: Задачникъ Гольденберга часть I.